

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-860-875>
EDN: EFSTUK

Научная статья / Research Article

Миросозерцание Рудольфа Штайнера

М.П. Матюшова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

 maria_matushova@mail.ru

Аннотация. Исследование погружает в процесс становления миросозерцания Рудольфа Штайнера, мыслителя, по праву заслужившего титул «Homo universale» на рубеже XIX и XX вв. Прослеживается сложная связь влияний, сформировавших его интеллектуальный багаж: от философии пессимизма Эдуарда фон Гартмана и этического идеализма Иоганна Готлиба Фихте до диалектики Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. Особое место в исследовании занимает анализ учения Иоганна Вольфганга Гёте о цвете, ставшего краеугольным камнем в формировании штайнеровского мировоззрения. Вдохновленный гением великого поэта, Штайнер развивает его идеи о глубоком воздействии цвета на человеческую психику, на ход мыслей, модусы поведения и оттенки настроения. Этот импульс приводит к созданию оригинальной эстетики, особого видения сущности искусства и его роли в общественной жизни. Искусство предстает как продолжение природы, но осуществляемое более возвышенными средствами. Все это становится фундаментом для построения уникальной концепции духовной и культурной эволюции человечества, в которой человек мыслится как неразрывное единство физического и духовного, чувственного и сверхчувственного миров. В статье также рассматривается отзвук идей Р. Штайнера в русской культуре и анализируются ключевые принципы вальдорфской педагогики.

Ключевые слова: антропософия, духовная наука, эстетика, эвритмия, вальдорфская педагогика, единство духовной, душевной и физической сторон земного бытия

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила 25.02.2025

Статья принята к публикации 10.05.2025

Для цитирования: Матюшова М.П. Миросозерцание Рудольфа Штайнера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 3. С. 860–875. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-860-875>

© Матюшова М.П., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Worldview of Rudolf Steiner

Maria P. Matyushova

RUDN University, Moscow, Russia

 maria_matushova@mail.ru

Abstract. The study delves into the process of formation of the worldview of Rudolf Steiner, a thinker who rightfully earned the title "Homo universalis" at the turn of the XIX and XX centuries. There is a complex connection between the influences that shaped his intellectual baggage: from the philosophy of Eduard von Hartmann's pessimism and the ethical idealism of Johann Gottlieb Fichte to the dialectics of Georg Wilhelm Friedrich Hegel. A special place in the study is occupied by the analysis of Johann Wolfgang Goethe's teaching on color, which became a cornerstone in the formation of the Steiner worldview. Inspired by the genius of the great poet, Steiner develops his ideas about the profound effect of color on the human psyche, on the train of thought, modes of behavior and shades of mood. This impulse leads to the creation of an original aesthetic, a special vision of the essence of art and its role in public life. Art appears as an extension of nature, but carried out by more sublime means. All this becomes the foundation for building a unique concept of the spiritual and cultural evolution of mankind, in which man is thought of as an inseparable unity of the physical and spiritual, sensual and supersensible worlds. The article also examines the echo of R. Steiner's ideas in Russian culture and analyzes the key principles of Waldorf pedagogy.

Keywords: anthroposophy, spiritual science, aesthetics, eurythmia, Waldorf pedagogy, the unity of the spiritual, mental and physical sides of earthly existence

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 25.02.2025

The article was accepted on 10.05.2025

For citation: Matyushova MP. The Worldview of Rudolf Steiner. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(3):860–875. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-860-875>

Красота есть первофеномен и сама по себе никогда не дана в явлении, но отблеск ее виден в тысячах различных созданий творческого духа, она так же многообразна, как сама природа.

И. Гете

Духовное в человеке должно привести к духовному во Вселенной.

Р. Штейнер

Становление взглядов Р. Штайнера

Имя Рудольфа Штайнера, если вспоминают, то, в основном, только в связи с вальдорфской педагогикой. Это очень удивительно, если учитывать тот факт, что в конце XIX в. – это имя было достаточно известно

в немецкоязычных странах, а в начале XX в. уже «гремело» по всей Европе. Рудольф Штайнер имел в научных кругах не только хорошую репутацию специалиста по творчеству Гёте, но также философа и популяризатора научных знаний. У него были дружеские отношения с философом Эдуардом фон Гартманом, ученым Эрнстом Геккелем.

Круг его интересов был поистине необъятен, словно вселенная. Р. Штайнер занимался исследованиями в различных областях не только гуманитарного знания (религиоведение, психология и экономика, история и философия), но и естествознания (оптика и теория цвета, медицина), прикладной педагогики (теория воспитания, подростковая педагогика). В каждой области ученый и философ достиг высоких результатов, а его наследие трудно не только переоценить, но и осмыслить.

Почему же эта уникальная титаническая личность, обладающая многочисленными способностями, сочетавшая в себе теоретика и практика, являясь по сути человеком Возрождения, «Homo universale» – философом, художником, архитектором, драматургом, критиком, публицистом, создателем своего собственного учения – антропософии, не удостоилась внимания в нашей российской культуре, и если вспоминают о ней, то только в связи с вальдорфской педагогикой? Попытаемся же хоть немного приподнять завесу перед этим именем, взглянуть на личность Рудольфа Штайнера пристальнее.

Среди наиболее известных работ Штайнера – это «Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека», «Очерк тайноведения», «Духоведение. Введение в сверхчувственное познание мира и назначения человека», «Мистерии древности и христианство». Однако наследие Штайнера сегодня насчитывает около 350 томов: философские и научные труды, стенограммы тысяч лекций, прочитанных по всей Европе.

Нужно сказать, что в начале XX в. интерес к учению Штайнера был велик. Один из ярких поклонников Рудольфа Штайнера поэт Андрей Белый культурную жизнь России начала XX столетия окрестил как «настоящее штейнерианство» (русское антропософское общество в Москве было основано 20 сентября 1913 г.). В своих воспоминаниях о Штайнере Белый пишет о нем как о человеке, который оказал на него огромное влияние, о той любви, которую он испытывал к этой необычной личности. За несколько лет со дня первого знакомства с «Учителем, Доктором» Белый прослушал около 400 его лекций, принимая участие не только в теоретических занятиях, но и в практических семинарах по эвритмии — динамической системе обучения для становления самосознания души. Интересный анализ отношений А. Белого и Р. Штайнера дан в статье А. Шмитта «Концепция «самосознающей души» Андрея Белого: синтез ранней рецепции Канта с учением и эзотерической практикой Штайнера», опубликованной в «Вестнике Российского университета дружбы народов. Серия: Философия» в 2020 г. [1].

Однако было и другое отношение: в трудах Н.А. Бердяева представлен критический анализ учений Штайнера, в первую очередь его исследованиям

в области сравнительного богословия и теории искусств. Критической оценке подвергается понятие свободы и ее соотношение с ответственностью и долгом, а в описании личности усматривается чрезмерный психологизм, в частности в трудах «Философия свободы», а далее в работе «Теософия и антропософия в России». В «Самопознании» он утверждает, что учение Штайнера – это своеобразная форма оккультизма, прежде всего сфера магии, в которой господствует необходимость, в то время как для Бердяева самым важным было почитание свободы духа.

Затем было забвение, но начиная с 80-х гг. XXI в. снова возник интерес к философии и эстетике Штайнера. Можно назвать таких авторов, как С.О. Прокофьев, его книги «Рудольф Штейнер и краеугольные мистерии нашего времени», «Двенадцать священных ночей и духовные иерархии»; Г.А. Бондарева, его работы «Мистерия антропософии», «Ожидающая культура», «Триединый человек тела, души и духа», «Энциклопедия духовной науки».

В 2003 г. была защищена кандидатская диссертация Друговой Ольги Юрьевны «Эстетические воззрения Рудольфа Штейнера и их воплощение в искусстве». В этой работе достаточно подробно излагаются истоки философии Р. Штейнера, а также его эстетические воззрения.

Возможно, то холодное недоверие, с которым столкнулся Штайнер в академических кругах, объясняется тем, что его прозрения были не столько плодом кабинетных размышлений, сколько эманацией личного духовного опыта. Поэтому его работы чаще находили приют в мистических, оккультных и эзотерических учениях, нежели в строгих рамках философии и эстетики.

В 1886 г. Штайнер опубликовал в Вене свою первую книгу «Основы теории познания гетевского мировоззрения».

Возвращаясь к истокам его философских исканий, стоит отметить, что для своей докторской диссертации Штайнер выбрал титана немецкого идеализма – Иоганна Готлиба Фихте. В 1891 г. Университет города Росток увенчал его степенью доктора философии за диссертацию «Истина и знание», в которой он дерзновенно посягнул на основы кантовской теории познания. Эта неустанная забота о познающем субъекте будет сопровождать его на протяжении всей жизни, вылившись в уникальную эпистемологию, сосредоточенную на вопросе о том, как человек может постигать высшие миры.

Особое влияние в тот период на Штайнера оказал Эдуард фон Гартман, чьи труды он изучал с особым вниманием. Также его влекли к себе эстетические воззрения Циммермана, чья работа «Эстетика как наука о формах», написанная в духе философии Гербарта, стала для него путеводной звездой. Он познакомился и с сочинением Фридриха Теодора Фишера, продолжателя гегелевской школы, автора теории вчувствования, и его «Эстетикой». Взгляды Фишера оказали значительное влияние на немецкую академическую эстетику конца XIX – начала XX вв., а его мысль о том, что «Красота есть чистая форма», глубоко запала в душу Штайнера.

Для Штайнера 90-е гг. стали периодом глубоких размышлений о природе искусства и прекрасного. Он возводит истоки эстетики как науки к трудам А. Баумгартена, Й. Винкельмана и Г.Э. Лессинга. Даже «духовного гиганта» Аристотеля он подвергает критике, полагая, что тот обходил стороной характеристику изобразительного искусства и сводил сущность искусства к простому подражанию природе. Штайнер основывает свое суждение на убеждении, что для греков жизнь являлась продолжением природы, между искусством и природой не существовало зияющей пропасти. Однако, характеризуя взгляды Аристотеля, Штайнер здесь не совсем точен, поскольку «Поэтическое искусство» рассматривает искусство не только через призму объекта подражания, но и через способы и средства этого подражания.

Анализируя эстетику Гегеля, Штайнер не соглашается с его определением прекрасного как чувственного проявления идеи. Он утверждает, что художник преобразует окружающую его действительность, внося в ее преобразование не только свое, субъективное видение, но, прежде всего, духовный элемент.

Эти размышления послужили Рудольфу Штайнеру подготовительной ступенью к его наиболее значительной философской работе – «Философии свободы» (1893), первоначально имевшей подзаголовок: «Результаты психологических наблюдений, проведенных согласно естественнонаучному методу».

В труде «Философия свободы. Основные черты одного современного мировоззрения» австрийский ученый стремится продемонстрировать примат творческой свободы при определении сущности человека. Выступая против любого внешнего принуждения, в том числе нормативных предписаний с позиций естественного права, он неизбежно полемизирует с кантовским принципом долженствования. Долг воспринимается мыслителем, прежде всего, как ограничение свободы, где творческое начало подчиняется предписаниям, лишая человека самостоятельности развития. Данная позиция ярко проявилась в его педагогической теории и началах антропософии.

Позднее, в работе «Социальное будущее: Шесть докладов и ответы на вопросы» (Цюрих; с 24 по 30 октября 1919 г.) он подчеркивает, что его не занимал вопрос о предопределенности свободы воли, о границах необходимости. Его волновала возможность обретения свободы в процессе развития: «Это значит, что свобода не принадлежит человеку от природы. Свобода принадлежит тому в человеке, что он может и должен сначала пробудить в себе» [2. С. 133]. Именно эта работа над собой, сознательное направление собственного развития по пути познания «душевного, духовного» и составляет суть антропософии.

Основным тезисом его философии и эстетики становится утверждение о наличии духовного начала в каждом человеке и о существовании невидимой духовной силы, лежащей в основе видимого мира, которую необходимо открывать и исследовать.

«Показать, что чувственный мир является в действительности духовной сущностью и что человек как душевное существо, благодаря истинному познанию чувственного мира, живет и действует в духовном, – являлось одной из целей моей «Философии свободы». В признании нравственного мира, бытие которого раскрывается в переживаемом душой духовном мире и позволяет человеку свободно приблизиться к себе, – состояла ее вторая цель. Поэтому нравственную суть человека следует искать в его совершенно индивидуальном сродстве с этическими импульсами духовного мира. Первая и вторая части «Философии свободы», как я это ощущал, составляли один духовный организм, являлись настоящим единством» [3].

Мало известно, что Рудольф Штайнер, создавая свою «Философию свободы», мечтал написать трактат по эстетике. Замысел, которому, увы, не суждено было воплотиться. В его планах было размышления о сущности искусства, исследование комического и его неразрывной связи с жизнью, поиск истины, разгадка источников художественной фантазии и сверхчувственного познания. Современный немецкий исследователь Роланд Халфен, опираясь на глубочайшее знание художественного мира Штайнера, дерзновенно реконструирует его эстетические взгляды, утверждая, что именно они – сердцевина антропософии Штайнера, та самая «эстетика будущего», о которой говорил сам философ.

Р. Халфен подчеркивает, что как исследователь и редактор работ Гёте, Рудольф Штайнер показал связующие нити между искусством и наукой, как независимый мыслитель, как создатель антропософии, он был крайне озабочен «повышением науки до искусства», и как реформатор культуры он создал архитектурный ансамбль Дорнахского холма, который остается завораживающим и по сей день. В своих лекциях и статьях, с 1890 по 1921 г., Штайнер неустанно исследует эстетическую проблематику, проникая в суть искусства и его роли в судьбе человека и общества. Он размышляет о прекрасном, о комическом, о чувственно-сверхчувственном, проявляющемся через искусство, о духовном познании и художественном творчестве, о правде и правдоподобии в произведениях искусства.

Эти источники свидетельствуют о его глубочайшей эрудиции как в философии, так и в эстетике. Особенно близки ему идеи Фридриха Теодора Фишера, для которого Дух – самодостаточная сущность, а художник – проводник этого божественного начала.

Знаменательной вехой в жизни Штайнера является 1897 г., когда он переезжает в Берлин и вместе с известным писателем О. Эрихом Хартлебенем становится соредактором «Литературного журнала». Активно участвуя в деятельности драматического кружка и организации издания, мыслитель вовлекается в постановку новых пьес, жизни театра, полемизирует с представителями искусства.

В эти же годы (1901) из-под его пера выходит книга «Мировоззрения и принципы жизни девятнадцатого столетия», где он прослеживает развитие

философии от эпохи Гёте и Канта до рубежа XX в. В 1914 г. он расширяет свой труд, охватывая всю историю философии, от древнегреческих мыслителей до эйнштейновской теории относительности. Эта книга выходит под названием «Загадки философии». Штайнер выделяет четыре этапа развития философской мысли, обусловленные тремя этапами эволюции сознания: образное представление, воплощенное в мифологии; мыслительное переживание, породившее древнегреческую философию; и пробуждение «я»-сознания, берущее начало в первых веках христианства и продолжающееся до наших дней. Именно потребность «я»-сознания в определении своего места в мироздании стала главным источником немецкой идеалистической философии, которая после Гегеля уступила место материализму.

Штайнер считал, что у него есть способности ясновидения. Он был убежден, что это позволяет ему работать в любой сфере. Как итог, 2 февраля 1913 г. он открывает собственное «антропософское общество». В названии этимологически подчеркивается, что сочетание слов «человек» и «мудрость» отражает цель существования общества – духовное и во многом мистическое совершенствование, расширение методов саморазвития с помощью неисчерпаемости потенциала мышления человека. Он провозглашает освобождение человеческого сознания и поиск путей постижения сущности высших миров.

Но как же Штайнер понимал природу человека? Об этом он пишет в своем труде, который был быстро переведен в России и издан в 1927 г. – «Духоведение». В самом начале этого труда, пытаясь объяснить содержание термина «духоведение», он, говорит, что «...для обозначения этой области можно употребить выражение «Теософия», так как в течение столетий оно применялось именно в этом смысле» [4. С. 7].

Сущность же человека, по его мнению, составляет: «...у человека в его существе есть три стороны. Только это, а не что-либо иное, должно быть пока обозначено здесь тремя словами: тело, душа и дух... Только рассматривая человека с этих трех сторон, возможно надеяться постичь его существо. Ибо эти три стороны являют его в тройном различном родстве с остальным миром... Итак, человек гражданин трех миров. Своим телом он принадлежит к миру, который он также воспринимает своим телом; своей душой он строит себе свой собственный мир; через его дух перед ним раскрывается мир, который выше этих обоих миров» [4. С. 12–13].

В другом своем произведении; «Из области духовного знания или Антропософии» он четко дает нам классификацию личности человека, его трех миров: физическое тело, эфирное тело и астральное тело. [5. С. 23].

Влияние на Р. Штайнера взглядов Гёте о цвете и об искусстве. Создание собственной эстетики и концепции духовной и культурной эволюции человечества

Безусловно, многогранное творчество Гёте оказало влияние на Штайнера. Во многом благодаря гётовскому учению о цвете Штайнер увлекается

проблемами оптики и позже критикует подход И. Ньютона. Свои первые работы немецко-австрийский ученый показывает Юлиусу Шрёеру (Karl Julius Schröer), авторитетному специалисту наследия Гёте и одному из самых известных комментаторов «Фауста». Как итог, профессор рекомендовал Штайнера в качестве одного из редакторов значительного в немецкой культуре академического издания – «Немецкая национальная литература» (серия предполагала более 200-х томов). После личного поручительства Шрёера организатор издания, – Йозеф Кюршнер, известный театровед и издатель – соглашается, и Штайнер назначается редактором естественнонаучных очерков Гёте.

Позже Штайнера привлекают к работе в Архиве Гёте в городе Веймар, где он продолжает развивать собственное представление о согласованности восприятия цвета и психоэмоциональных проявлений в поведении человека. В первую очередь он занимается подготовкой наиболее полного собрания сочинений Гёте, включающего не только художественные и поэтические работы, но и научные изыскания. В том числе Штайнер участвует в подготовке полного издания трудов Артура Шопенгауэра, а также писателя и автора многих сатирических сочинений – Жан Поля.

При формировании своей позиции о духе и духовном мире человека Штайнер опирается на авторитетные позиции Шиллера и в особенности на идеи Гёте. Провозглашая приоритет творческой свободы человека, немецко-австрийский мыслитель подчеркивает, что человечество достигло того порога, когда люди должны осознать себя по-новому: не только с точки зрения происхождения, социальной группы или нации, но и как свободных, автономных личностей. Конечно, происхождение формирует человека, но, по мнению Штайнера, крайне важно сознательно работать над развитием собственной индивидуальности. Он призывал людей познать себя во всей полноте своей сущности, не только как физическое существо, но и как существо психическое и духовное.

Он исследовал учение Гёте, выходя за рамки его вклада в науку. Первая лекция молодого Штайнера в Веймаре была посвящена Гёте-художнику: «Гёте как основатель новой эстетики». Штайнер принял идею Гёте об искусстве, в произведениях которого органические формы природы не только находят свое усиленное продолжение, но также являются продуктами человеческой деятельности. Способность гения представлять в деталях общее в итоге объясняется как дар природы, действующий посредством гения (через изобразительное подражание прекрасному).

В искусстве он видит продолжение природы, но продолжение другими, более высокими средствами, стремясь распознать и объяснить особенности этого перехода. Именно поэтому он считает, что наивысшей задачей художника является не простое копирование природы, не выявление своей личной, субъективной трактовки предмета, но выработка такого объективного, общезначимого художественного стиля, который дает искусству возможность творчески воспроизвести природу в ее наивысшей красоте, силе

и жизненности. В этом смысле, как говорил Гете, художник, с одной стороны, – раб природы, а с другой стороны – ее господин.

Изучая творчество великого немецкого мыслителя, Штайнер также развивал идею Гёте о теории цвета и влияния цветовой гаммы на психолого-поведенческие модели развития человека: «Лишь тот, кто оказывается способен в том или ином моменте опереться на Гёте и его время, может достичь ясности в том, по какому пути прошла наша культура, способен осознать, к каким целям должно продвигаться (wandeln) современное человечество» [6]. Утверждая способность человека воспринимать гётовский замысел в истории и культуре, он словно призывает нас к осознанному движению вперед.

Погрузимся же в размышления Штайнера о значении цвета, исходя из его целостного видения искусства и эстетики. Первопроходцем в фундаментальных экспериментах со светом и цветом был Исаак Ньютон. Он расщепил белый свет призмой на спектральные цвета, а затем, собрав их воедино, вновь явил миру сияние белизны, открыв и дополнительные цвета.

Однако Гёте на протяжении всей своей жизни бросал вызов ньютоновской оптике, согласно которой белый свет – это лишь совокупность различных оттенков более низкого спектра. В своем труде «Учение о цвете» он писал: «Во второй части мы приступаем к разоблачению теории Ньютона, которая властно и непреклонно преграждала до сих пор путь к свободному восприятию цветовых явлений; мы оспариваем гипотезу, которая, хотя и не считается более безупречной, все же сохраняет в обществе традиционный авторитет» [7].

Гёте предложил собственную теорию, устремленную скорее к эстетическим вершинам, нежели к строгим научным стандартам. Для него белый свет был символом чистоты и неделимости. Цвета же рождались в борьбе света и тьмы. Желтый и красный возникали, когда перед светом вставала преграда, пелена тьмы. Так, по Гёте, объясняется багрянец вечерней зари, когда мутная атмосфера надвигается на ослепительное солнце. И наоборот, синий цвет рождался, когда свет предшествовал тьме. Небеса голубы, потому что ярко освещенная атмосфера простирается над мрачным космосом.

Удивительно, но, как писал Эккерман, Гёте считал свою теорию цвета более значимым вкладом в сокровищницу мировой культуры, чем собственное поэтическое наследие: «Я не похваляюсь тем, что я сделал как поэт, – часто говаривал Гёте, – превосходнейшие поэты жили одновременно со мной, еще лучшие жили до меня и будут жить после. Но то, что в наш век в многотрудной науке, занимающейся проблемами цвета, мне одному известна, это преисполняет меня гордости и сознания превосходства над многими» [8. С. 288].

А.К. Каненга в статье «Теософские и антропософские идеи в русском искусстве»: отмечает: «Теорию Гёте Штайнер связал с восточным учением об ауре, излучении сознанием цвета, а также с цветовым символизмом неоплатоников, у которых цвет был неразрывно связан со светом как эманацией

божественной сущности, Бога. Цвет у Штайнера, как имеющий отношение к сознанию человека, неразрывно связан с мыслительными импульсами и процессами, с деятельностью души и духовной жизнью человека. Цветовые эманации вызывают в окружающих определенный резонанс, как в положительную, так и в отрицательную стороны, в зависимости от качества мышления и душевных побуждений» [9].

Кроме того, Штайнеру была близка идея Шиллера об эстетическом воздействии искусства и прекрасного на человека: в своих работах он много цитирует Шиллера: «Только зарею красоты проникнешь ты в страну познания». Главным средством этого воспитания должно явиться искусство, назначение которого заключается в том, чтобы пробуждать в людях идеалы высшей человечности и гуманизма и этим способствовать медленному, постепенному преобразованию общественных нравов. Искусство является для Шиллера важнейшим орудием этого воспитания, оно смягчает первоначальную, природную грубость чувственных вожеланий человека, развивает и гармонически упорядочивает его страсти и благодаря этому делает возможным свободное и радостное выполнение им того, что соответствует предписаниям самой строгой, идеальной нравственности.

Штайнеру также была близка идея Шиллера об игровом характере культуры. Знаменитое высказывание Шиллера о том, что «человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет», легло в основу педагогической системы Штайнера, вальдорфской педагогики, особенно в начальной школе, где обучение строится преимущественно на игре.

Р. Штайнер и его влияние на русскую культуру

В Мюнхене и Вене Штайнер проводил огромное количество лекций по самым разным проблемам искусства. Вообще, Мюнхен был важным центром для Штайнера, поскольку именно здесь состоялась премьера его драм-мистерий, которые и по сей день ставятся ежегодно на сцене Гётеанума в Дорнахе (Швейцария).

Он не просто говорил об искусстве или читал лекции по истории искусства, он сам брал в руки резной нож, кисть, глину, рисовал купол первого Гётеанума, лепил архитектурные модели и рисовал эвритмические формы. Он написал четыре пьесы и стихотворения для студентов, учителей и врачей, написал ритуальные тексты для христианской общины и провел научные исследования.

Известно, какое огромное влияние Штайнер оказал на Василия Кандинского и на возникновение группы «Голубой всадник» (*Der Blaue Reiter*), а также на многих русских символистов, живших в то время в Мюнхене (в начале 1900-х) годов в качестве эмигрантов. В. Кандинский посещал лекции Р. Штайнера, изучал теософскую литературу, вступил в теософское

общество. Так, в 1914 г. доктор Р. Штайнер читал в Дорнахе, центре европейской антропософии, лекции из курса «Тайновидение и тайнослышание» (Okkultes Lesen und Okkultes Hoeren).

Кандинский, будучи студентом, увидел «Лоэнгрину» Вагнера, и это оказало на него сильнейшее впечатление. В его воспоминаниях, подчеркивает именно «виденье цвета как подобие звучания музыки»: «я мог видеть здесь все мои цвета, я понял, что живопись обладает таким же могуществом, что и музыка». Для Кандинского музыка Вагнера представлялась без точных линий, как образ мысли, лишь улавливающийся, но не фиксирующийся в действительности. Восприятие цвета и последующие виденье художественного образа есть стремление человека к совершенству, но не конечный объект предметного мира. Безусловно, что «Лоэнгрин» воспринимался именно в подобном качестве из-за личностных устремлений к мистическому и духовному. Немалую роль в таком восприятии Вагнера художником сыграла распространённая в модернистской философии искусства тема вагнеровского «туманного расплывания».

В 1907 г. Кандинский принимал участие в выставке теософского искусства. Прослеживается явное влияние штайнеровской идеи духовности в работе Кандинского «О духовном в искусстве», особенно когда он говорит о грядущей эпохе духовного искусства, об «Эпохе Великой Духовности». С точки зрения Кандинского, искусство должно быть абстрактным, ибо именно с помощью абстракции можно выразить духовные ценности, нельзя сводить искусство просто к отображению материального мира. Как итог, теософия и терминология интуитивизма органично интегрирована в его теоретические труды и художественные произведения (часто используются образы и слова как душевные вибрации, живая сущность, внутреннее состояние души, внутренние переживания, восхождение). Данная симпатия к теософичности и мистицизму отразилась в названии его программной книги «О духовном в искусстве», как, в прочем и в автобиографическом сочинении, которое в русской редакции получает название не «Взгляд назад» («Rückblicke»), как в немецком, а «Ступени» (т.е. ступени восхождения).

Штайнер оказал большое влияние на российский театр начала XX в. Его прямым последователем был Михаил Чехов. Испытал влияние его идей Мейерхольд, Волошин и Маргарита Сабашникова-Волошина, Цветаева и Белый. В эпоху, когда области науки, искусства, религии все больше отдалялись друг от друга Штайнер хотел показать, что существуют пути для их нового синтеза, придавая при этом особое место искусству как средству воспитания, духовного взращивания человека, обучению через художественные образы.

Центром антропософского движения стал швейцарский город Дорнах в котором Штайнер спроектировал сооружение, которое он назвал – Гётеанумом – «храмом» антропософской науки и искусства». Кроме того, тогда же им бы разработана теория «Свободной высшей школы для науки о духе».

Строительство Гётеанума происходило в сопровождении различных магических обрядов. Само здание должно было олицетворять идею

абсолютного слияния материи и духа. Кроме того, здание центра должно было символизировать Вселенную, а породы дерева подбирались по принципу строения скрипки, вбирающей в себя вибрации всех искусств. Штайнер сам разработал цветные витражи и картины для потолка, а также вырезал капители колонн. В строительстве Гётеанума, предназначенного для летних театрализованных представлений, участвовали Андрей Белый и Максимилиан Волошин, Маргарита Сабашникова-Волошина, которая расписывала купол, Михаил Чехов, Ася Тургенева.

Возведённое из древесины на бетонном основании, двух купольное здание было уничтожено в ночь с 31 декабря 1922 на 1 января 1923 г. в результате поджога. Новый Гётеанума, на этот раз из литого бетона, Штайнер спроектировал в 1923 г. Через год начались строительные работы, которые завершились в 1928 г., когда Штайнера уже не было в живых.

Создание Вальдорфской педагогики: основные принципы

Погрузимся же в сердце Вальдорфской педагогики, той самой, что Рудольф Штайнер бережно взрастил на страницах своих книг, и в звучание лекций, которые сегодня столь востребованы. История рождения Вальдорфской школы окутана своеобразной аурой.

В 1919 г. Эмиль Мольт, прозорливый директор штутгартской сигаретной фабрики «Вальдорф-Астория», обратился к Рудольфу Штайнеру с дерзновенной просьбой: создать для детей его рабочих школу, основанную на принципах антропософии. И здесь антропософия предстает не как догма веры, а как неутолимая жажда познания, как путь саморазвития, пробуждающий дремлющие духовные силы человека. В эпоху, когда наука, искусство и религия все дальше отстранялись друг от друга, Штайнер стремился вновь сплести их воедино, вдохнуть в них новую жизнь, отдавая при этом пальму первенства искусству.

Штайнер, вдохновленный этой идеей, согласился и представил цикл лекций, в которых кристаллизовались основные принципы нового педагогического направления, известного сегодня как «Вальдорфская школа». Эти принципы, заложенные в фундамент, остались незыблемы и по сей день: «Мы не выполним своей задачи, если не уясним себе, что она заключается не только в образовании ума и сердца, но является делом в высшей степени моральным и духовным», – провозглашает Штайнер в первой лекции цикла «Общая антропология» [4. С. 7]. Там же он пишет о том, что надо одушевить образование и культуру, вдохнуть в них душу, сделать так, чтобы «художественный элемент в культуре не оставался предметом роскоши».

Вальдорфская школа, рожденная из глубин педагогических размышлений Рудольфа Штайнера, ставит перед собой высокую цель – воспитание нового «эзотерического человека», обладающего обновленной телесностью и духовностью.

Сегодня в мире насчитывается около 1092 вальдорфских школ в более чем 70 странах, и около 1857 детских садов в 65 странах, признанных Международным форумом вальдорфских/штайнеровских школ (Гаагским кругом), Педагогической секцией Свободной Высшей школы гуманитарных наук Гётеанума и Друзьями вальдорфского образования. В России первая вальдорфская общеобразовательная школа распахнула свои двери в 1994 г. в Москве, и сейчас в стране насчитывается 22 таких школы.

Каковы же краеугольные камни вальдорфской педагогики и на какие философские откровения Штайнера она опирается? В поисках ответа обратимся к работе «Принципы Вальдорфской педагогики (Методика обучения и необходимые условия воспитания)» – квинтэссенции пяти лекций, прозвучавших в Штутгарте весной 1924 г. [10].

В вальдорфских стенах не спешат форсировать интеллектуальный рост. Здесь верят, что расцвет разума наступает лишь тогда, когда душа ребенка созреет для познания. Цель – взрастить не просто эрудита, а гармоничную личность, осознающую свои дарования и умеющую плести кружево взаимоотношений с миром и людьми.

Современная вальдорфская школа – это оазис творчества, где знания передаются через призму художественных образов, а главная задача – пробудить в детях чувство формы, гармонии и симметрии. Сторонники этого подхода убеждены: отказ от гаджетов питает воображение и креативное мышление. В младших классах и детских садах электроника под запретом, а фабричные игрушки уступают место творениям, рожденным из фантазии и из естественных материалов.

Музыке Штайнер отводил особую роль в формировании духовности, ведь ее звучание не имеет аналогов в мире физическом, в отличие от живописи или скульптуры. Именно Штайнер вдохнул жизнь в эвритмию (от греч. εὐρυσμία – уравновешенность, соразмерность, гармония) – новое искусство, сотканное из речи, музыки и жеста. То, что предстает перед детьми в форме наглядного жеста, мелодичного слова и чарующей музыки, усваивается ими так же естественно, как родная речь или любимая песня. Особенно ценно это в раннем возрасте.

В своих «Воспоминаниях о московском антропософском обществе» Жемчужникова цитирует Штайнера о танце: «Танец – это самостоятельный ритм, ведущий к праэпохам мира. Танцы нашего времени – лишь бледное отражение древних храмовых танцев, через которые постигались глубочайшие мировые свершения» [11]. Однако Штайнер всегда подчеркивал, что в эвритмии главенствует музыка – музыка в движении.

После основания Вальдорфской школы, когда врачи присоединились к антропософскому движению, зародилась медицинская практика, основанная на антропософском мировоззрении. Наблюдая за этим, Штайнер пришел к убеждению, что эвритмия может стать лечебной – нести не только образовательный и воспитательный заряд, но и оказывать целительное воздействие, стать искусством врачевания, своеобразной арт-терапией.

Идеи Штайнера дали импульс множеству практических начинаний, включая сельское хозяйство (биодинамическое движение), образование (вальдорфское движение) и лечебную педагогику (движение Кэмпхилл).

Заключение

Штайнер был убеждён, что современной цивилизации необходимо новое духовное познание, преодолевающее односторонности материалистического естествознания с одной стороны, и чисто духовного, мистически-религиозного, с другой. Провозглашая Духовность как высшую цель цивилизации, он пытался объединить религию, искусство, науку с целью воспитания человека. Духовность он провозглашал компасом, ведущим к вершинам развития. Он словно пророк предвидел тот тупик, в который завела человечество цивилизация, одержимая лишь материальным прогрессом, воздвигшая между этими формами культуры неприступные стены.

После кончины Гёте Штайнер писал о нем строки, которые словно эхо отражают его собственную сущность: «Но гений Гёте – это неисчерпаемый колодец, чьи глубины не объять одним взглядом, к которому можно лишь бесконечно приближаться, исследуя его грани. И в этом стремлении ценно каждое усилие. Даже то, что кажется незначительным, обретает смысл в контексте его всеобъемлющего мировоззрения. Лишь пройдя сквозь лабиринт жизненных проявлений, в которых раскрывался этот универсальный дух, мы сможем постичь его сущность, его стремление к вершинам человеческого бытия» [12]. Эта статья – лишь тонкая нить Ариадны, ведущая в бескрайний лабиринт наследия Р. Штайнера, запечатленного в 350 томах.

Список литературы / References

- [1] Шмитт А. Концепция «самосознающей души» Андрея Белого: синтез ранней рецепции Канта с учением и эзотерической практикой Штайнера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 2. С. 201–218. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-2-201-218>
- [2] Штейнер Р. «Социальное будущее»: Шесть докладов и ответы на вопросы. Цюрих, с 24 по 30 октября 1919. Калуга : Духовное познание, 1993.
- [3] Штейнер Р. Мой жизненный путь. GA 028 Незавершенная автобиография, изданная Марией Штайнер в 1925 году. Режим доступа: <http://bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=28> (дата обращения: 10.02.2025).
- [4] Штейнер Р. Духоведение. Введение в сверхчувственное познание мира и назначения человека. Дорнах : Философско-Антропософское изд., 1927.
- [5] Штайнер Р. Из области духовного знания или Антропософии. М. : Энигма, 1997.
- [6] Штайнер Р. Гете как отец новой эстетики. Из GA 030. Режим доступа: <http://bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=030> (дата обращения: 10.02.2025).
- [7] Гете И. Учение о цвете. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/fizika/87956-2-iogann-gyote-uchenie-o-cvete-teoriya-poznaniya.html#text> (дата обращения: 10.02.2025).

- [8] Эккерман И.П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. Ереван : Айастан, 1988.
- [9] Каненга А.К. Теософские и антропософские идеи в русском искусстве. Режим доступа: https://nowimir.ru/DATA/060000_1.htm (дата обращения: 10.02.2025).
- [10] Штейнер Р. Общее учение о человеке как основа педагогики GA 293 : Учебный курс лекций для преподавателей Свободной вальдорфской школы, прочитанный 21 VIII–IX 1919 г. в Штутгарте. Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-1609364-pall.html> (дата обращения: 10.02.2025).
- [11] Жемчужникова М.Н. Воспоминания о московском антропософском обществе // Альманах «Минувшее» 1989. № 6. Режим доступа: <http://bdn-steiner.ru/modules/Books/files/6701.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
- [12] Штейнер Р. Искусство и познание искусства. Основы новой эстетики. Автореферат 1888. Четыре статьи 1890 и 1898 и восемь лекций, прочитанным между 1909 и 1921 годам. Дорнах, 1985.

References

- [1] Schmitt A. The concept of Andrei Bely’s “self-conscious soul”: a synthesis of Kant’s early Reception with Steiner’s teaching and esoteric Practice. *RUDN Journal of Philosophy*. 2020;24(2):201–218. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-2-201-218>
- [2] Steiner R. “The social future”: Six reports and answers to questions. Zurich, from October 24 to October 30, 1919. Kaluga: Spiritual knowledge publ.; 1993.
- [3] Steiner R. *My life path. GA 028 Unfinished autobiography, published by Maria Steiner in 1925*. Available from: <http://bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=28> (accessed: 10.02.2025).
- [4] Steiner R. *Spiritual studies. An introduction to the supersensible knowledge of the world and the purpose of man*. Dornach: Philosophical and Anthroposophical publ.; 1927.
- [5] Steiner R. *From the field of spiritual knowledge or Anthroposophy*. Moscow: Enigma; 1997.
- [6] Steiner R. *Goethe as the father of the new aesthetics. From GA 030*. Available from: <http://bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=030> (accessed: 10.02.2025).
- [7] Goethe J. *The doctrine of color*. Available from: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/fizika/87956-2-iogann-gyote-uchenie-o-cvete-teoriya-poznaniya.html#text> (accessed: 10.02.2025).
- [8] Eckerman JP. *Conversations with Goethe in the last years of his life*. Yerevan: Hayastan; 1988.
- [9] Kanenga AK. *Theosophical and anthroposophical ideas in Russian art*. Available from: https://nowimir.ru/DATA/060000_1.htm (accessed: 10.02.2025).
- [10] Steiner R. *The general doctrine of man as the basis of pedagogy GA 293 A training course of lectures for teachers of the Free Waldorf School, delivered on 21 VIII–IX 1919 in Stuttgart*. Moscow: Parsifal. Available from: <https://textarchive.ru/c-1609364-pall.html> (accessed: 10.02.2025).
- [11] Zhemchuzhnikova MN. Memoirs of the Moscow Anthroposophical Society. In: *Almanac “The Past”* 1989. № 6. Available from: <http://bdn-steiner.ru/modules/Books/files/6701.pdf> (accessed: 10.02.2025).
- [12] Steiner R. Art and the knowledge of art. The foundations of a new aesthetics. Abstract 1888. Four articles in 1890 and 1898 and eight lectures delivered between 1909 and 1921. Dornach, 1985.

Сведения об авторе:

Матюшова Мария Петровна – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0003-0585-8412. SPIN-код: 4411-0855. E-mail: maria_matushova@mail.ru

About the author:

Matyushova Maria P. – CSc in Philosophy, Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-0585-8412. SPIN-code: 4411-0855. E-mail: maria_matushova@mail.ru